

Лекарство от коррупции

В современной российской судебной системе происходит постепенное, но окончательное возрождение особого института, так называемого суда народа - суда присяжных. В начале августа этого года корпус присяжных заседателей приступил к работе и в столице России.

Станет ли этот институт олицетворением правосудия или же повторит печальную участь приснопамятных народных заседателей, превратившихся в полусонных кивал-статистов, зависит от каждого из нас, от государства и от общества в целом. Необходимость введения (а точнее, возрождения) суда присяжных в России давно уже не нуждается в доказательствах, тем не менее есть сферы судопроизводства, где общество особо остро чувствует нехватку подобного судебного механизма, а он в свою очередь стал бы незаменимым социальным мерилom в вопросах восстановления справедливости и торжества правосудия.

Одной из главных причин кризиса, определившего нашу общественную и политическую жизнь последних десятилетий, наиболее властно влияющего на любое происходящее событие и наиболее устойчивого к любым попыткам изменения, является радикальное отчуждение государства от общества, их неспособность понять и помочь друг другу и как следствие вытекающие из этого слабость и беспомощность как одного, так и другого.

Одним из самых характерных примеров той пропасти, которая отделяет государство в лице органов правосудия от общества, в недавнем времени стал процесс взыскания убытков, причиненных в результате антитеррористической операции. При том что слабая теоретическая разработка вопроса, противоречивость и непоследовательность закона о борьбе с терроризмом сами по себе не давали надежной юридической почвы участникам конфликта, мы смогли наблюдать самые ожесточенные выпады, следующие с разных сторон, против государства, которое "не хочет платить". Порой эти нападки откровенно превращались едва ли не в улюлюканье и свист. И только тогда, когда гон слегка остыл, стало возможным, трезво рассудив на холодную голову, сказать, что государство не имеет ничего своего, кроме того, что оно получает от нас. Поэтому не государство "не хочет платить", а мы не хотим. И свист направлен не в тот адрес. Конечно, всегда готово возражение: "они" делают что хотят и не платят, потому что "разворовали всю страну". Но это значит, что мы не можем или не очень хотим взять "их" под контроль. Что касается возмещения жертвам терроризма, то это в силу размера и массовости выплат вопрос бюджета. А бюджетом ведают наши депутаты. Вот и видна та трибуна, где свистом ничего не решишь, а нужно взвешивать и отмеривать. Насколько верно, зависит только от того, кого мы выбираем и как контролируем.

Гнев и ярость против государства - это гнев и ярость против нас самих. Запугать государство, может быть, и удастся. Но от этого оно будет работать еще хуже, и никому ничего не прибавится.

То, что правосудие глубоко больно, как и в целом государство и общество, говорить нет нужды. Это тот случай, когда требование доказательств не только не нужно, но способно вызвать у разумного человека только одну реакцию: прекращение всякого обсуждения ввиду неспособности собеседника внимать окружающей действительности. Ибо труднее найти не доказательства распада, а обозначить какой угодно факт из жизни судов, милиции, прокуратуры, который бы значил что-нибудь иное кроме продажности, некомпетентности, глумления над законом и человеком, лицемерия и цинизма. Предупреждая возможную реакцию, мы хотим повторить, что здесь лишь проявляются те пороки, которые присущи обществу в целом. Конечно, и адвокатура несвободна от тех же черт, которые проявляются лишь в мере, соответствующей властным возможностям. Но если ошибки, нарушения закона и должностные преступления, совершенные милиционером, прокурором или следователем, могут быть исправлены судом, то судебные ошибки исправлять уже некому. Поэтому мы и говорим о суде. Мы признаем, что в судах немало честных и порядочных людей. Но мы также должны признать и то, что очень редко они могут работать без оглядки и без страха. Мы уже миновали тот этап, когда занимались вскрытием язв и явлением обществу всякого рода гноищ, составляющих тело правосудия. Исцеления так и не наступило. Надежды на то, что "насытившись - уймутся", сразу казавшиеся слишком простодушными, вполне уже обнаружили свою наивность. Ожидание же честного начальника (добротного царя и т.п.), таившегося неведь где, который вдруг явится из недр согласований и утверждений и "наведет порядок", лишено всяческих резонансов по двум причинам: не осталось, да, наверное, никогда и не имелось таких мест, где воспитываются невинные мужи и жены; а наведение порядка в

правосудии, которое по своей сути противостоит всякой казарменной логике и поэзии плаца, возможно лишь путем его полного умерщвления.

Спасение, как ни хотелось бы нам услышать другое, только в наших руках и зависит только от наших усилий. Сама по себе эта проблема не рассосется. Зададим извечный российский вопрос: что делать? Одна из наиболее эффективных мер, мы полагаем, - введение в наше гражданское судопроизводство вслед за уголовным суда присяжных. Два года назад мы впервые заговорили об этом. Предложение о введении суда присяжных в гражданский процесс было высказано в статье К. Скловского "В интересах частного лица. Некоторые соображения о правосудии, цивилизации и централизации" ("Независимая газета", 1.06. 2001). Сегодня это предложение уже вызывает не только профессиональный, но и широкий интерес.

Нужно отметить, что коррупция в уголовных делах сосредоточена главным образом на ранних стадиях расследования и даже до возбуждения уголовного дела. В суд попадают лишь те, кто не смог договориться с оперативным работником, следователем или прокурором. Поэтому жюри присяжных в уголовном деле остается лишь противостояние обвинительному уклону. А вот в гражданских делах, не имеющих предварительных стадий, коррупция цветет самым пышным цветом, и этот букет имеет уклон как в сторону истца, так и ответчика. Любой сколько-нибудь значительный конфликт сопровождается попытками договориться с судьей - чаще всего безуспешными.

В то же время гражданские споры затрагивают интересы гораздо более широкого круга людей, чем уголовные, и интересы эти - самые жизненные, самые существенные. Речь идет, конечно же, в первую очередь о семейных, жилищных, имущественных спорах. Мы не видим никаких препятствий для привлечения обычных людей, "с улицы", для решения этих споров. Стоит сразу же определиться, что перед ними должны ставиться не вопросы права, иногда довольно сложные, а вопросы факта: например, если спор касается расторжения договора, заключенного с условием пожизненного содержания продавца, жюри может ответить на вопрос: оказывал ли ответчик достаточное содержание и уход за истцом? Не будем продолжать примеры, а лишь заметим, что специалистам не составит особого труда разделить вопросы факта от вопросов права.

Особый эффект приобрело бы введение присяжных в арбитражный процесс, учитывая, что основные имущественные споры рассматриваются арбитражными судами. Именно то обстоятельство, что арбитражные суды сосредоточили достаточно квалифицированные кадры и смогли создать функционирующую систему проверки правильности и единообразия применения законов, т.е. вопросов права, резко повысило сегодня значение доказывания фактов. Наиболее возмутительные решения, выносимые арбитражными судами в последние годы, как раз и относятся к той известной категории, где говорится на черное - белое. Высший арбитражный суд физически не может проверять тысячи таких решений и прямо говорит о том, что исправление судебных ошибок не входит в его компетенцию. Поэтому единственным действенным средством остается суд присяжных. Например, областная строительная организация, когда-то руководившая сетью заводов, в процессе приватизации этих заводов путем простого начальственного давления добилась того, что ей была передана половина акций каждого завода просто так, безо всякой оплаты. Спустя несколько лет инвесторы, купившие часть акций завода, обнаружили, что контрольный пакет принадлежит организации, ничего за акции не платившей. Конечно, инвесторы не желали вкладывать средства в завод, чтобы тем самым лишь увеличивать стоимость(?) захваченного, а обратились в суд, требуя лишить объединение бесплатно полученных акций, что законом предусмотрено. В суде на вопрос истца, может ли объединение сказать, какое именно имущество было внесено в оплату акций, представитель объединения ответил: "Не могу, но это записано в балансе". А на вопрос, где именно это записано, он ответил: "Я некомпетентен и не могу разобраться в балансе". Кажется, все ясно. Но суд написал в решении: доказано, что акции оплачены.

В другом деле о продаже объекта недвижимости английская фирма, продавшая здание, спустя два года заявила, что директор, подписавший договор, был лишен полномочий, и договор недействителен. В течение года покупатель занимался исследованием английских законов и перепиской с английскими регистраторами и наконец доказал, что такого быть не может: в английском праве независимо от лишения полномочий директора договор всегда будет иметь силу. И тогда истец, как говорил Щедрин, которому только и пристало описывать нашу действительность, глядя глазами, ясными как стекло, заявил: "Да, мы совсем забыли. Договор подписал не директор, а кто-то другой". Директор сразу прислал из Англии депешу, что-таки он не подписывал договор. Но в суд, правда, приехать и дать показания не захотел. Видимо, то, что его подпись исполнил кто-то другой и приложил его печать, - дело обычное, не стоящее разъездов.

Ответчик, готовый ко всему, предъявил платежное поручение в пользу английской фирмы, в котором был оплачен договор, протокол совета директоров английской фирмы, которым был одобрен тот же договор. Наконец сказал, как же можно верить директору, который говорил полтора года, что подписал он, но не имел

полномочий, а затем, не запнувшись, заявил, что нет, не он.

Но суд, как уже можно догадаться, признал, что договор подписан "неустановленным лицом" и признал его ничтожным. Нет сомнений, что если бы и в первом, и во втором случаях вопросы факта: оплачен ли уставный капитал? Подписан ли договор директором? - решало жюри присяжных, решение было бы совсем другим. Нет сомнений также и в том, что для решения таких вопросов не требуется глубоких познаний в акционерном праве. А ведь подобных примеров можно привести сотни и тысячи. И за каждым стоят судьбы многих людей - и собственников, и работников предприятий. Очевидно также, что действующие сегодня арбитражные заседатели, решающие дело под руководством судьи, нисколько не исправят ситуации, как не могли ее исправить заседатели народные.

Аргументы против жюри присяжных известны и не кажутся нам состоятельными. Попробуем ответить на наиболее "популярные".

1. Скажут, что это слишком дорого. Возразить можно тем, что прямые потери, в том числе налоговые от необъективных решений, гораздо больше. Кроме того, в гражданских спорах жюри может состоять не из 12, а из 6 человек (так называемое "малое жюри" по аналогии с США). Главное же в том, что эффект от жюри возникает не потому, что с ним рассматриваются все дела, а потому, что оно может быть в любой момент привлечено к делу. Только одна эта возможность резко умиротворит пыл тех судей, которые при ответе стороны "Не могу доказать" готовы возвестить: "Доказано". Ведь сейчас право на отвод явно пристрастного судьи отсутствует. Лихоимство не охватывается теми поводами к отводу (родство и т.д.), которые предусмотрены законом. А привлечение жюри как раз и станет противовесом преобладающему у нас сегодня способу решения споров. Фактически эффект от введения суда присяжных наступит уже при том, что с ними будет рассматриваться 3-5 процентов дел, как это происходит в тех странах, которые имеют эту гарантию.

2. Споры слишком сложные. Довод лукавый и рассчитанный на тех, кто не очень представляет себе юридическую механику. Мы уже говорили, что не представляет особого труда разделить вопросы права и вопросы факта и оставить для жюри только последние.

3. Затянется рассмотрение споров. И здесь все зависит от отношения к делу. Придется, конечно, повысить значение предварительных стадий и усилить ответственность сторон за представление доказательств, не допуская отложение дел по причине необходимости представления новых доказательств. Кстати, по этому пути и пошел уже новый Арбитражный процессуальный кодекс, который, заимствуя наиболее прогрессивные нормы процесса, создает тем самым и почву для суда присяжных, поскольку многие процессуальные правила предполагают именно состязательность. А высшая форма состязательности - суд присяжных. 4. Суд присяжных в гражданском процессе имеется не во всех западных странах, а там, где имеется, играет небольшую роль. Мы можем согласиться с тем, что суд присяжных играет сейчас меньшую роль в западном праве, чем это было 100 или 200 лет назад. Но когда право было менее развито, когда общество было менее корпорировано в государство, суд присяжных был важнейшей частью общественного устройства.

Учитывая и слабое развитие нашего права, и некрепкий правопорядок, а также отчуждение общества от государства, мы должны признать, что опыт западных стран ценен для нас именно тем, что он показывает необходимость и важность суда присяжных в тот период, когда правосудие не может само встать на ноги, не вызывает доверия у людей и нуждается в поддержке.

Преимущества суда присяжных вполне очевидны - это прямое вовлечение общества в правосудие и повышение его авторитета. Тем самым, надеемся, будет создана связь между обществом и государством, в которой сегодня нуждаются оба. Это - повышение роли права в повседневной, несудебной жизни.

Возражения против суда присяжных - а они, без сомнения, последуют - важны даже не содержанием, а самим фактом. Тем, кто будет доказывать ненужность союза с обществом, мы бы хотели сказать: если даже правосудие безупречно и имеет лишь "отдельные недостатки", но при этом суды имеют ту репутацию, которую имеют, неужели не стоит открыть дверь суда и пустить туда людей, чтобы они убедились в этом, чтобы поняли, что продажность и раболепие судов - это злонамеренный миф, а на самом деле там царит закон и беспристрастность? Такая цель, на наш взгляд, стоит серьезных усилий, оправдывая использованные средства.

Павел Астахов
кандидат юридических наук
Константин Скловский
доктор юридических наук

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)